

УДК 316.334.3; 323

Оценка политических экстремумов в политических взглядах костромских старшеклассников (на основании результатов социологического исследования)

Лопатин Иван Дмитриевич

Кандидат политических наук, профессор академии военных наук,
доцент кафедры философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин,
Костромская государственная сельскохозяйственная академия,
156530, Российская Федерация, Костромская область, Костромской район,
пос. Караваево, Учебный городок, 34;
e-mail: lopatinivan1982@yandex.ru

Тайгин Олег Валерьевич

Декан факультета воспитания и психологического сопровождения,
Костромской областной институт развития образования,
156005, Российская Федерация, Кострома, ул. И. Сусанина, 52;
e-mail: taigin1602@gmail.com

Волков Григорий Юрьевич

Кандидат исторических наук, доцент,
заведующий кафедрой философии, истории и социально-гуманитарных дисциплин,
Костромская государственная сельскохозяйственная академия,
156530, Российская Федерация, Костромская область, Костромской район,
пос. Караваево, Учебный городок, 34;
e-mail: van@ksaa.edu.ru

Шатрова Анастасия Сергеевна

Студент 2 курса экономического факультета,
Костромская государственная сельскохозяйственная академия,
156530, Российская Федерация, Костромская область, Костромской район,
пос. Караваево, Учебный городок, 34
e-mail: van@ksaa.edu.ru

Аннотация

В статье исследуются проблемы оценки политических экстремумов как дозволенного обществом поведения политического субъекта на основании проведения опроса стар-

шекласников г. Костромы. В работе показано, что инструменты и методы вовлечения в политический процесс в настоящее время осуществляется в более раннем возрасте, чем принято было считать в более ранних исследованиях. Поэтому необходимо осуществлять систематическое изучение политических взглядов старшеклассников, особенно в части определения такой значимой категории, как политические экстремумы. На основании систематизации результатов социологических исследований было показано, что вовлечение в политические процессы старшеклассников находится на достаточно высоком уровне, однако понимание их сущности отсутствует; в большей степени участие в них ограничивается внешним следованием модным тенденциям.

Для цитирования в научных исследованиях

Лопатин И.Д., Тайгин О.В., Волков Г.Ю., Шатрова А.С. Оценка политических экстремумов в политических взглядах костромских старшеклассников (на основании результатов социологического исследования) // Теории и проблемы политических исследований. 2017. Том 6. № 3А. С. 72-81.

Ключевые слова

Политика, молодежь, молодежная политика, экстремумы, экстремизм, манипулирование, СМИ, телевидение, кампания, воспитание.

Введение

В реалиях современного общества молодежь неизбежно оказывается одним из самых уязвимых социальных слоев, как в экономическом плане, так и идеологическом. Именно среди молодых граждан РФ выше всего безработица, а также именно они являются главным объектом разного рода манипуляций со стороны политических акторов [Фазлыев, 2013]. События последних месяцев показывают существенный рост политической активности данной социальной группы. В то же время ввиду глубокого кризиса системы образования в целом, а именно утраты школой и тем более высшей школой воспитательной функции, учащаяся молодежь сегодня формирует отношение к окружающей действительности чаще всего стихийно, без целенаправленного влияния государства [Иванов, 2011-2012]. Таким образом, некоторые аспекты их мировоззрения сегодня неизвестны и нуждаются в исследовании.

Категория социальных экстремумом

В самом общем смысле в науке под этим термином понимается мера дозволенного обществом поведения социального субъекта. То, что за них выходит, является крайним, экс-

тремистским [Козлов, 2000; Завьялова, 2013]. Серьезной проблемой является то, что данные экстремумы очень различаются по возрастным группам, особенно в сегодняшней России [Бузыкина, 2011; Фельде, 2013]. Авторы статьи придерживаются той точки зрения, что к социальным экстремумам нужно относить весь комплекс моральных, правовых и политических норм конкретного общества. Было начато большое социологическое исследование учащейся молодежи Костромской области, имеющее целью выяснить ее отношение к социальным экстремумам. В ходе первого этапа опрашиваемой аудиторией выступили учащиеся 10-х классов школ города Костромы (всего 404 анкеты). С результатами мы и ознакомимся в статье. Сразу оговоримся, что в данной работе мы говорим только о тенденциях, которые еще предстоит проверить в ходе анализа результатов дальнейших этапов исследования. Тем не менее, уже полученные результаты выглядят довольно любопытно.

Всего в опросе участвовало 404 школьника-десятиклассника (224 девушки и 179 юношей) из 15 школ города Костромы. Возрастной состав участников: 280 человек – 16 лет, 116 – 17 лет, 7 – 15 лет, 1 – 18 лет. Опрос проводился в традиционной форме (на основании заполнения бумажных анкет).

Обобщение результатов социологических исследований

Первый вопрос на определение политических экстремумов звучал следующим образом: «Назовите, пожалуйста, двух действующих российских политиков, которые, по вашему мнению, допускают крайние суждения в своих выступлениях в СМИ (если не знаете таких – поставьте прочерк)». Смысл заключается в том, чтобы составить представление о степени информированности школьников о политической жизни (так называемый «рейтинг узнаваемости» политических лидеров). Результаты мы можем видеть на рис. 1.

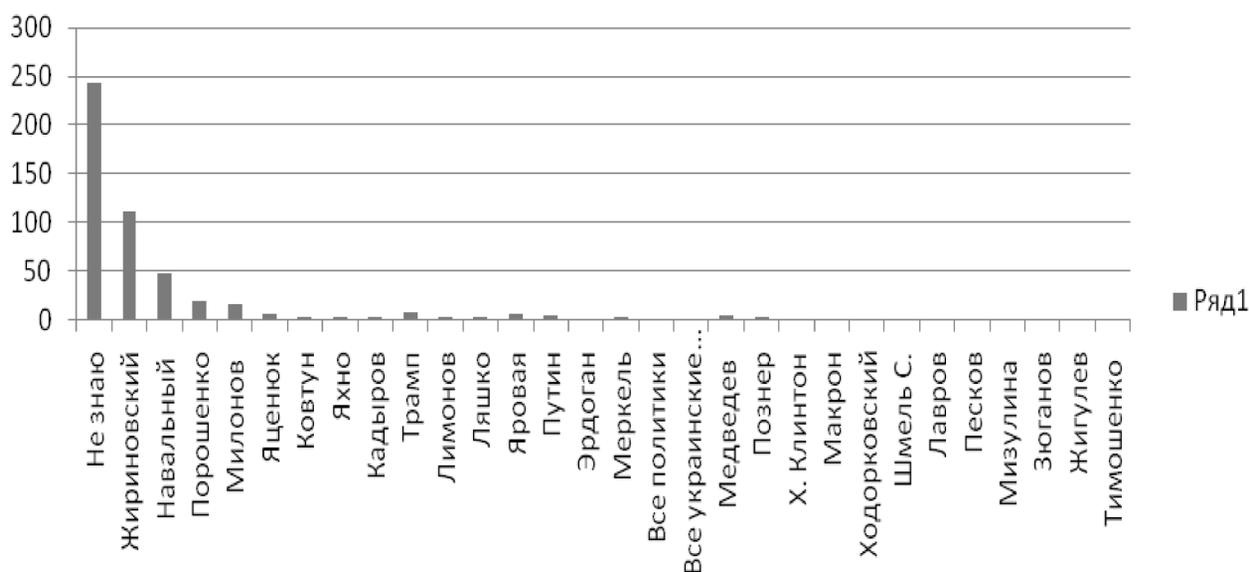

Рис. 1. Ответы на вопрос о политиках, допускающих в СМИ крайние суждения.

Таким образом, налицо тот факт, что более половины опрошенных не представляют, какие политики допускают резкие, крайние высказывания, что говорит об их низком интересе к политике в целом. Однако среди тех, кого назвали школьники, «явных лидеров» двое – Жириновский, с большим отрывом, и Навальный. Это, с одной стороны, показывает, что, несмотря на широкое распространение социальных сетей, традиционные СМИ также остаются весомым фактором социализации учащейся молодежи (по крайней мере, смотрят вечерние программы ТВ). С другой стороны, можно согласиться с некоторыми экспертами (Никитина Л. Е., например), которые отмечают тот факт, что А. Навальный стал для молодежи «брендом» [Нжна ли стране..., www], его рейтинг «узнаваемости» также достаточно высок. Среди остальных заслуживают внимание ответы: «Порошенко», «Яценюк» и другие граждане Украины. Их наличие также указывает на достаточно широкий охват телевидением опрашиваемой аудитории (как, кстати, и «Трампа», «Макрона», «Эрдагана» и т. п.). Среди остальных российских политиков выделяется В. Милонов, но 16 ответов на 400 с лишним анкет – достаточно скромный результат. Что получаем в итоге? Вроде бы Жириновский и Навальный – самые популярные из числа «авторов крайних высказываний», но они же и самые «узнаваемые» политики, или, по крайней мере, про них слышали. Обращает внимание также факт отсутствия упоминания политиков с левыми взглядами – лишь один ответ «Зюганов».

Второй вопрос по теме был таким: «Оцените, пожалуйста, современные политические идеологии на предмет наличия в них экстремизма, пользуясь 5-балльной шкалой (поставьте оценки (обведите кружком или выделите маркером, жирным шрифтом) от 1 до 5, где: 1 – почти нет, 2 – имеются некоторые признаки; 3 – имеются крайние положения, 4 – количество крайних положений существенно; 5 – идеология является экстремистской и партии, ее придерживающиеся, нужно запрещать:

а) неолиберализм (либертарианство), провозглашающий принципы: рынок все исправит сам, государство не должно защищать «слабых»;

б) глобализм, провозглашающий принцип построения единого мирового экономического и информационного пространства, в котором стираются все национальные, религиозные, культурные и иные различия, где отсутствуют границы для получения сверхприбылей;

в) интернационал-фашизм (вроде того, что проповедует запрещенный в России «Азов»), провозглашающий принципы построения политической нации на основе идейного единства и абсолютного неприятия альтернативного мнения, безоговорочного подчинения меньшинства большинству;

г) агрессивное неоязычество, провозглашающего принципы «возврата к старине» и «очищения от чужеземных религиозных учений» вплоть до запрета любых традиционных верований и разрушения культовых построек;

д) трансгуманизм, провозглашающий принципы создания «нового человека» с помощью достижений современной науки и техники («киборгизация», генные модификации, «человек-голограмма» и т. п.).

Для школьников, возможно, такой вопрос сложен, тем не менее, узнать их мнение с точки зрения определения социальных экстремумов было крайне интересно. Результаты представлены в Рис. 2.

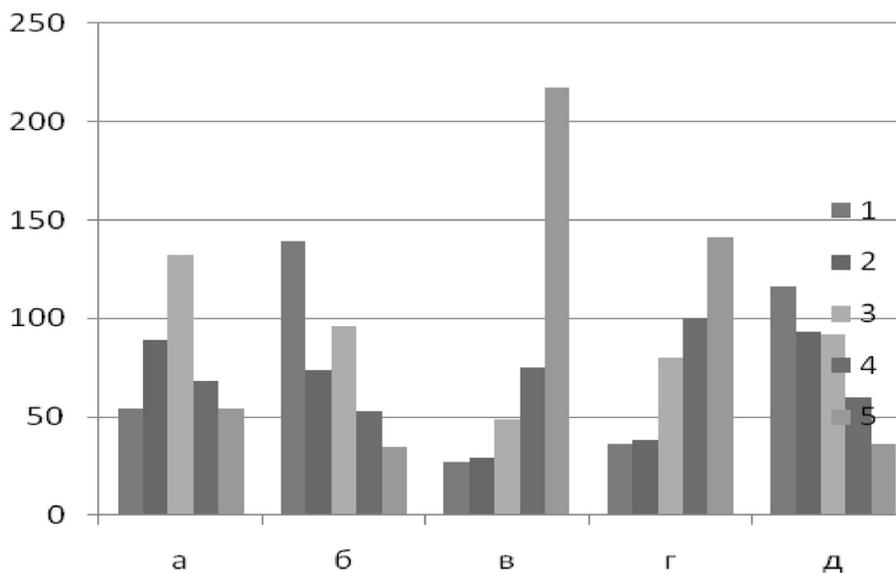

Рис. 2. Ответы на вопрос об экстремизме политических идеологий:
а – неолиберализм, б – глобализм, в – интернационал-фашизм, г – агрессивное неоязычество, д – трансгуманизм; 1 – почти нет, 2 – имеются некоторые признаки; 3 – имеются крайние положения, 4 – количество крайних положений существенно; 5 – идеология является экстремистской

Ожидаемо, более всего максимальных баллов по шкале экстремизма удостоен интернационал-фашизм, следом идет неоязычество. На третьем месте – неолиберализм, что представляет определенный интерес: еще лет 5 назад такой результат вряд ли бы был зафиксирован. Можно ли считать это тенденцией – пока сложно сказать, но факт налицо. Про трансгуманизм школьники, в подавляющем большинстве, скорее всего, не слышали (по личным ощущениям во время проведения исследования).

Третьим вопросом о политических экстремумах был такой: «Недавно по всей стране прошли акции протеста против коррупции, в которых участвовали главным образом молодые люди, в том числе несовершеннолетние.

Какое из ниже представленных утверждений вам ближе? (да/нет)»

Варианты ответов:

- а) данные протесты выражают законное право людей на недовольство политикой властей;
- б) политики, их организовавшие, решали исключительно свои, узкокорыстные задачи по «освоению» денежных средств;
- в) протестовать против политики властей нужно иными средствами, например, участием в выборах, в деятельности оппозиционных партий и т. д.;

г) выводить несовершеннолетних под полицейские дубинки – безответственно и преступно, вне зависимости от целей.

Вопрос предполагал возможность выбора более одного варианта ответа; обобщенные ответы представлены на рис. 3.

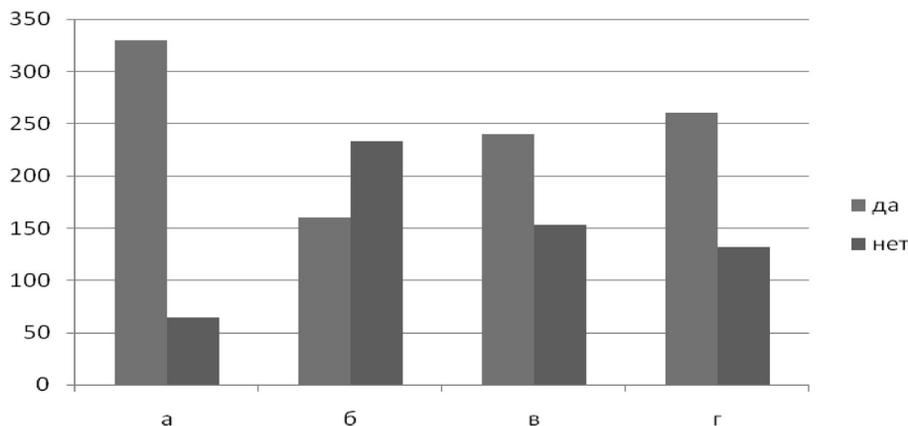

Рис. 3. Ответы на вопрос об антикоррупционных акциях с участием несовершеннолетних: а – протесты законны; б – политики решали свои корыстные задачи; в – протестовать нужно иными средствами; г – привлечение несовершеннолетних безответственно и преступно

Анализ ответов школьников дает достаточно противоречивую картину. С одной стороны, очевидно (вопросы 1 и 2), что молодые люди считают право выражать свое мнение естественным, в том числе и такими экстравагантными методами. С другой стороны, (вопрос 3) большинство не считают уличные акции самым эффективным способом воздействия на власть, отдавая предпочтение другим способам. На 4 вопрос ожидаемо большинство ответили утвердительно. Между ответами на вопросы 2 и 3 наблюдается некоторое противоречие, объяснением тому могут быть как возрастные особенности респондентов, так и общие черты мышления конкретного молодого поколения, о которых уже говорилось выше (то есть, по мнению авторов, данные ответы можно расценить как подтверждение тезиса о «брендовости» некоторых оппозиционных деятелей).

Четвертый вопрос был такой: «Знакомы ли вы с программой «либеральной оппозиции»?»

Варианты ответов:

- а) знаком и готов участвовать в мероприятиях;
- б) знаком, но не считаю возможным участвовать в мероприятиях программы;
- в) не знаком.

Ответы представлены в рис. 4.

Как можно расценивать данные ответы с точки зрения интересующей нас темы? На наш взгляд, очевидно, что 32 респондента, ответивших «а», – это далеко не все, кто готов участвовать в мероприятиях (или готов об этом заявить). С другой стороны, можно с известной долей истины утверждать, что «знаком с программой» у нынешних школьников в по-

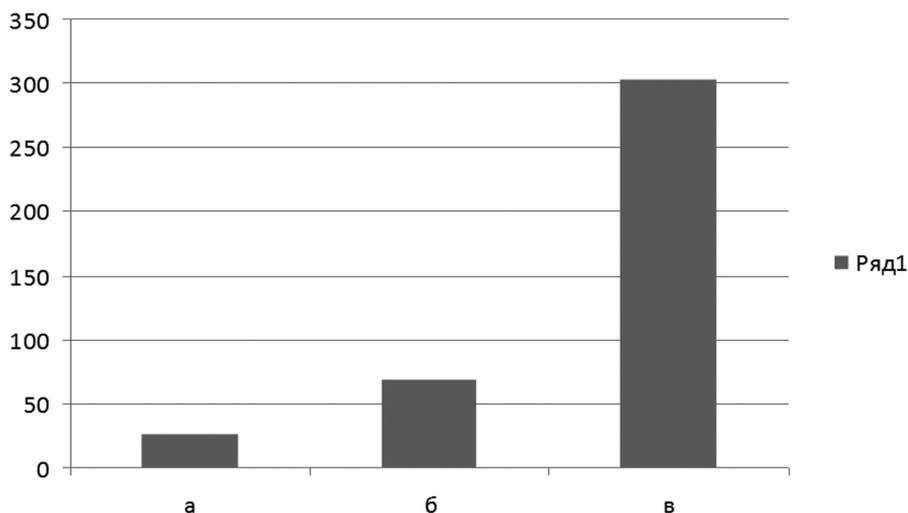

Рис. 4. Ответы на вопрос о программе либеральной оппозиции: а – знаком и готов участвовать в мероприятиях; б – знаком, но не считаю возможным участвовать в мероприятиях программы; в – не знаком

давляющем большинстве случаев означает «они против коррупции», и не более того. А вот более 300 ответов «не знаком» – вполне прогнозируемый итог и, на наш взгляд, примерно такое соотношение в реальности.

Заключение

Какие общие выводы можно сделать по данным опроса? Во-первых, на наш взгляд, итоги первого этапа позволяют выдвинуть предположение о том, что политическая жизнь пока (весна 2017 года) не очень интересует костромских школьников. Для «квалифицированного большинства» события политической жизни все же остаются своеобразным фоном, воспринимаются как нечто далекое и не столь жизненно необходимое. В то же время налицо, по мнению авторов, тенденция неприятия большинством разного рода крайне правых идеологий. Меняется сегодня и отношение к либеральным идеологемам, все большее число респондентов считают их социально неприемлемыми. Во-вторых, как уже отмечалось, авторы полагают преждевременными утверждения об отсутствии влияния центральных телеканалов на социализацию подрастающего поколения.

В-третьих, как показывает опрос, отношение школьников к протестной активности все же существенно отличается от отношения старших поколений. По мнению авторов, для них публичные акции протеста есть социально приемлемая форма политического процесса решения проблем общества. При этом низкие рейтинги популярности действующей политической элиты уравновешиваются недостаточно глубоким вовлечением в политический процесс молодежи по существу, ограничиваясь в большинстве случаев только внешним следованием модным тенденциям.

Библиография

1. Бузыкина Ю.С. Социально-психологические характеристики и отношение к проявлениям экстремизма у студентов ВУЗа и учащихся школы // Известия ПГПУ им. В.Г. Белинского. 2011. № 24. С. 904-910.
2. Завьялова Н.В. Сущностные характеристики экстремальности // Историческая и социально-образовательная мысль. 2013. № 6 (22). С. 114-120.
3. Иванов В.Г. «Естественный уровень образования» как фактор стабильности политического режима. Ч. 1-2 // Вестник РУДН. Серия Политология. 2011. № 4. С. 5-28; 2012. № 1. С. 35-56.
4. Козлов А.А. (ред.) Феномен экстремизма. СПб., 2000. 85 с.
5. Нужна ли стране энергия молодых? URL: <https://www.youtube.com/watch?v=2Rn-CAKHVwo&index=14&list=PL15MeMCAG0XHtbSyjdexeg7f529iVyOG->
6. Фазлыев А.А. Проблемы измерения порогового значения массового манипулирования в современном обществе // Вестник Челябинского государственного университета. 2013. № 38 (329). Философия. Социология. Культурология. Вып. 31. С. 55-58.
7. Фельде В.Г. Виды экстремизма и типы его субъектов // Омский научный вестник. 2013. № 5 (122). С. 127-130.

Assessment of the political extremes in the Kostroma high school students' political views (based on the results of a sociological survey)

Ivan D. Lopatin

PhD in political studies,
professor of the Academy of military science,
associate professor at the chair of philosophy, history, social and humanitarian disciplines,
Kostroma State Agricultural Academy,
156530, 34 Uchebnyi gorodok, Karavaevo vil., Kostroma region, Russian Federation;
e-mail: lopatinivan1982@yandex.ru

Oleg V. Taigin

Dean at the faculty of education and psychological support,
Kostroma Regional Institute of Educational Development,
156005, 52 Susanina st., Kostroma, Russian Federation;
e-mail: taigin1602@gmail.com

Grigorii Yu. Volkov

PhD in history, associate professor,
head of the chair of philosophy, history, social and humanitarian disciplines,
Kostroma State Agricultural Academy,
156530, 34 Uchebnyi gorodok, Karavaevo vil., Kostroma region, Russian Federation;
e-mail: van@ksaa.edu.ru

Anastasiya S. Shatrova

Student,
Kostroma State Agricultural Academy,
156530, 34 Uchebnyi gorodok, Karavaevo vil., Kostroma region, Russian Federation
e-mail: van@ksaa.edu.ru

Abstract

The article examines the problems of assessing political extremes as the society permitted behavior of a political subject based on a survey of senior students in Kostroma. The paper shows that the tools and methods of involvement in the political process are currently being implemented at an earlier age. Therefore, it is necessary to study the political views of high school students systematically, especially regarding the definition of such a significant category as political extremes. The authors show that the involvement of high-school students in political processes is at a sufficiently high level; largely, this participation is limited to fashion trends. The Kostroma schoolchildren so far (in the spring of 2017) are not very interested in political life. For the "qualified majority" events of political life remain a kind of background, they are perceived as something far and not vital. At the same time, there is a tendency for the majority to reject the various kinds of extreme right ideologies. Today, the attitude towards liberal ideologues is changing, an increasing number of respondents consider them socially unacceptable. The authors believe the statements about the lack of influence of central television channels on the socialization of the younger generation are premature. As the survey shows, the attitude of schoolchildren towards protest activity differs significantly from that of older generations. For them, public protests are a socially acceptable form of the political process of solving the problems of society.

For citation

Lopatin I.D., Taigin O.V., Volkov G.Yu., Shatrova A.S. (2017) Otsenka politicheskikh ekstremumov v politicheskikh vzglyadakh kostromskikh starsheklassnikov (na osnovanii rezul'tatov sotsiologicheskogo issledovaniya) [Assessment of the political extremes in the Kostroma high school students' political views (based on the results of a sociological survey)]. *Teorii i problemy politicheskikh issledovaniy* [Theories and Problems of Political Studies], 6 (3A), pp. 72-81.

Keywords

Politics, youth, youth policy, extremes, extremism, manipulation, media, television, campaign, education.

References

1. Buzykina Yu.S. (2011) Sotsial'no-psikhologicheskie kharakteristiki i otnoshenie k proyavleniyam ekstremizma u studentov VUZa i uchashchikhsya shkoly [Socio-psychological characteristics and attitude to extremism manifestations among university students and school students]. *Izvestiya PGPU im. V.G. Belinskogo* [Penza state pedagogical University named after V.G. Belinsky bulletin], 24, pp. 904-910.
2. Fazlyev A.A. (2013) Problemy izmereniya porogovogo znacheniya massovogo manipulirovaniya v sovremennom obshchestve [Problems of measuring the threshold value of mass manipulation in modern society]. *Vestnik Chelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta* [Bulletin of the Chelyabinsk State University], 38 (329), pp. 55-58.
3. Fel'de V.G. (2013) Vidy ekstremizma i tipy ego sub"ektov [Types of extremism and types of its subjects]. *Omskii nauchnyi vestnik* [Omsk scientific herald], 5 (122), pp. 127-130.
4. Ivanov V.G. (2011-2012) "Estestvennyi uroven' obrazovaniya" kak faktor stabil'nosti politicheskogo rezhima. Ch. 1-2 ["The natural level of education" as a factor in the political regime stability. Part 1-2]. *Vestnik RUDN. Seriya Politologiya* [Bulletin of the Peoples' friendship university of Russia. Series of political studies], 4 (2011), pp. 5-28; 1 (2012), pp. 35-56.
5. Kozlov A.A. (ed.) (2000) *Fenomen ekstremizma* [The phenomenon of extremism]. Saint Petersburg.
6. *Nuzhna li strane energiya molodykh?* [Does the country need young energy?] Available at: <https://www.youtube.com/watch?v=2Rn-CAKHBwo&index=14&list=PL15MeMCAG0XHtbSyjdexeg7f529iVyOG> [Accessed 17/01/2017].
7. Zav'yalova N.V. (2013) Sushchnostnye kharakteristiki ekstremal'nosti [Essential characteristics of extremality]. *Istoricheskaya i sotsial'no-obrazovatel'naya mysl'* [Historical and social-educational thought], 6 (22), pp. 114-120.